На правах рукописи

Нестерова Ксения Алексеевна

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ: ОТ КУПЕЧЕСКИХ ДОМОВ ЭПОХИ ЭДО К «ВИМЕНОМИКЕ» АБЭ СИНДЗО

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2026

Работа выполнена на кафедре современного Востока и Африки факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Филин Никита Александрович**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Войтишек Елена Эдмундовна**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Гуманитарный институт, кафедра востоковедения, заведующий кафедрой

Ребрей Софья Михайловна
кандидат экономических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра мировой экономики, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук» (ИВ РАН)

Защита состоится «12» февраля 2027 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), по адресу: г. Москва, Миусская пл., д. 6. стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6. стр. 6., а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_Dis_Nesterova_KA_314.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент Елена Владимировна Барышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследование эволюции женского предпринимательства в Японии представляет значительный научный и практический интерес в контексте современных экономических и социальных вызовов. Актуальность данной темы обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, в условиях глобализации и усиления конкуренции малый и средний бизнес становятся важными драйверами экономического роста. Япония, как одна из ведущих экономик мира, демонстрирует уникальный опыт интеграции женщин в предпринимательскую деятельность, исторически уходящий корнями в эпоху Эдо (1603–1868 гг.). В этот период женщины из купеческих семей нередко играли ключевую роль в управлении финансами и деятельностью семейных предприятий. Предпринимательницы последующих эпох также, предвосхищая будущее, внедряли инновационные технологии и продукты, популяризировали женское общее и специализированное финансовое образование.

Во-вторых, современная японская экономика сталкивается с проблемой старения населения и нехватки рабочей силы, что делает активизацию женского трудового и предпринимательского потенциала одним из ключевых направлений политики с начала XX в. В частности, правительство Синдзо Абэ продвигало политику «вименомики», стремясь не только к проведению инновационной экономической политики, но и к возвращению Японии «предпринимательского духа» посредством женского участия.

В-третьих, гендерные аспекты предпринимательства являются важным предметом исследования в рамках экономической социологии и истории экономики. Сравнительный анализ положения предпринимательниц в разные исторические периоды (Эдо, Мэйдзи, послевоенное время и современность) позволяет выявить устойчивые барьеры, как, например доступ к капиталу, образованию, гендерные и социальные стереотипы, а также факторы, способствующие их преодолению. С конца прошлого столетия Япония вошла в череду экономических кризисов, среди которых наиболее крупными считаются

Азиатский финансовый кризис 1997–1999 гг., а также Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. Экономическое положение Японии усугублялось социальной напряженностью внутри страны, которое было вызвано послевоенной моделью рабочих отношений.

Содержание научной проблемы определяется влиянием**,** которое оказывает женское участие в предпринимательской среде на гендерную специфику, а также на социально-экономические процессы, происходящие внутри японского общества с начала эпохи Эдо вплоть до окончания 2-й администрации С. Абэ в качестве премьер-министра, в особенности процессы, происходившие на рубеже эпох Эдо и Мэйдзи, Тайсё и Сёва, азиатского экономического кризиса 1997–1998 гг., крупнейшего мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также времени «женских» реформ С. Абэ, а именно в 2012–2020 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Нижняя граница представлена 1603 г., а именно официальным началом эпохи Эдо, когда стало оформляться купеческое сословие. Верхняя граница представлена 2020 г., когда подошел к концу срок 2-й администрации действующего премьер-министра Японии С. Абэ, а также началась эпидемия коронавируса, ставшая камнем преткновения для реализации и продолжения многих реформ, связанных с поддержкой женского предпринимательства.

Объект исследования – женское участие в предпринимательской среде Японии в XVII–XXI вв.

Предмет исследования – влияние женского участия и женского предпринимательства на историко-культурные и социально-экономические процессы в Японии в указанный хронологический период.

Историографический обзор и степень разработанности научной проблемы. Научные исследования, посвященные изучению эволюции женского предпринимательства в Японии в XVI–XXI вв. в историко-культурном и социально-экономическом контексте, можно разделить на два блока:

1) работы, посвященные общим историческим и социокультурным процессам в Японии с XVI по начало XXI вв.;

2) работы, затрагивающие непосредственные аспекты женской предпринимательской деятельности в рассматриваемый временной промежуток.

Первая группа работ представлена отечественной и зарубежной литературой, охватывающей не только конкретно взятый промежуток времени, но и его отдельные, наиболее значимые исторические и социо-экономические этапы в указанных хронологических рамках. Анализ данной литературы позволил нам реконструировать общий контекст и ключевые периоды формирования и развития женского предпринимательства.

Общие тенденции в динамике развития японского общества на протяжении эпох Эдо, Мэйдзи, Тайсё и Сёва широко представлены в работах А.Е. Жукова, В.Н. Горегляда, А.Н. Мещерякова, Н.И. Конрада, В.М. Алпатова, Л.Д. Гришелевой, С.А. Арутюнова, В.Э. Молодякова, А.В. Филиппова. Классовые изменения на стыке эпох Токугава и Мэйдзи рассматривают в своих трудах В.С. Светлов, А.А. Толстогузов, А.Б. Спеваковский, раскрывая вопросы социальной мобильности в докапиталистической и капиталистической Японии. Среди работ, освещающих вопросы, находящихся на пересечении историко-культурных процессов и социально-экономического развития Японии, необходимо отметить исследования В.Б. Рамзеса, Я.А. Певзнера, И.П. Лебедевой, И.Л. Тимониной и С.М. Ребрей, которые позволили рассмотреть процессы, происходящие в японских компаниях в рамках глобальной экономики.

Наиболее обширный пласт исторических исследований, связанных с развитием предпринимательских отношений в Японии и изучением отдельных торговых кланов, представлен в работах Вада К., Кодзо С., Комияма Т., Хирао К., Ириэ Х., Уэмура М., Огура Ю.

Вторая группа работ затрагивает непосредственно исследования, посвященные женской предпринимательской деятельности в настоящее время.

Среди отечественных исследователей следует упомянуть работы Н.Ф. Лещенко, которая анализировала историческое развитие коммерческих отношений и их философии, а также изучала наиболее крупные торговые кланы Накаи, Коноикэ, Мицуи вместе с ролью женщины в них. Среди англоязычных исследований второй подгруппы, более широко освещающих женское предпринимательство и женское положение в социально-экономической сфере, а также роль женщины в семейном бизнесе Японии в различные исторические периоды, следует упомянуть М.Л. Нагата, Окуда Н. и Такаи Т., М. Л. Максон, Ч. Шелдона, У. Шеде, Окадзаки Т. и Нагата М., Баба С., Такеда Х., Киккава Т., Киёкава Ю., Н. Росовский, Ямамура К., Й. Хиршмайер, Синити Ё., К. Ибата-Аренс, Кэнити И., Миямото М.

Японская историография, связанная с женской предпринимательской инициативой, представлена более объемно, поэтому представляется релевантным подразделить ее на две группы: 2008–2012 гг. и 2012–2020 гг. Среди работ, посвященных истории предпринимательства среди купцов и самураев, а также женщин из этих сословий, следует выделить Нагахата М., Такаги Н. К группе исследователей, занимающихся современным состоянием женского предпринимательства, относятся Ооси Т., Такахаси, Танака Э., Кувамото К., Кадзуми Т., Фудзии Т. и Канаока С., Кан Р. и Симидзу Р., Сэки Т., Накадзава Т., Хонда Ю.

Вторая подгруппа японских исследований затрагивает 2012–2020 гг. и включает в себя работы, связанные с современным состоянием женского бизнеса. Среди исследователей данной подгруппы необходимо упомянуть Такахаси Д., Такимото Ё., Хориэ Т., Цудзи Ю., Минагава М., Куроива Ё., Аояма Э., Митиё М. и Морита М., Сэтияма К., Маэда Э. и Кавана К., Хаттори А., Мидзума Р. и Ёсидзаки Ф., Кияма М., Футагами С., Тамура М., которые анализируют положение женщины в бизнесе, а также женщин на руководящих постах во время администрации С. Абэ.

Проведенное историографическое описание продемонстрировало, что в отечественной историографии не представлены какие-либо комплексные

исследования о женском предпринимательстве в Японии. Более того, как в англоязычной, так и в японоязычной историографии отсутствуют труды, полноценно описывающие становление женского предпринимательства в Японии в историческом контексте и его развитие на современном этапе. Данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Целью диссертационного исследования является анализ эволюции женского предпринимательства в Японии с XVII в. по XXI в. Постановка цели диссертационного исследования предопределила решение следующих **задач**:

– реконструировать историю развития женского предпринимательства в Японии с эпохи Эдо до середины 2000-х гг.

– выявить тенденции и динамику женского предпринимательства в Японии в 2006–2020 гг.

– проанализировать женское предпринимательство в Японии в рамках гендерного подхода.

Источниковая база исследования состоит из комплексных материалов, к которым относятся:

1. Законодательные акты: Закон о содействии участию женщин и их продвижению по службе на рабочем месте, Основной закон гендерного равенства, Закон о поощрении мер поддержки развития следующего поколения, Закон о равном трудоустройстве, Закон об отпуске по уходу за детьми и членами семьи и др.

2. Отчеты и исследования государственных и независимых институтов, таких как Министерство экономики и промышленности Японии, Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии, Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, Социально-экономического научного сообщества, Японской финансовой корпорации, Бюро по вопросам гендерного равенства относительно женского участия в предпринимательской среде, а также в сфере трудовых отношений.

3. Мемуары, автобиографии и интервью, в которых были отражены биографии и опыт наиболее известных предпринимательниц прошлого, таких как Ёнэ Судзуки, Асако Мицуи, а также предпринимательниц современности.

4. Материалы наиболее авторитетных печатных изданий Японии, освещающих деятельность японских предпринимательниц.

5. Данные международных исследовательских рейтингов о гендерном неравенстве, данные глобального мониторинга предпринимательства, данные индекса предпринимательской активности женщин.

6. Кинематографические материалы, которые позволили не только воссоздать положение японской женщины в социально-экономических отношениях в указанный временной промежуток, но и дали возможность проследить развитие женского предпринимательства и эволюцию типажей предпринимательниц в контексте реформ «вименомики» посредством репрезентативных образов в визуальном искусстве.

Теоретические основания и методы диссертационного исследования.

Данное диссертационное исследование основывается на принципах *междисциплинарного синтеза*, что обусловлено многогранностью объекта изучения в его историко-культурном контексте. В рамках исследования были использованы *принципы историзма и объективности*, предполагающие анализ различных этапов женского участия в торговых отношениях на фоне происходящих социально-экономических изменений в Японии в XVII–XXI вв. В настоящей работе был применен *историко–системный метод*, обеспечивший выявление причин, предпосылок и особенностей эволюции женской предпринимательской инициативы в указанный период. *Критический источниковый анализ* биографий современных предпринимательниц позволил определить фактическую результативность правительственных реформ, направленных на увеличение и расширение женских компаний. *Историко-генетический подход* помог раскрыть особенности деятельности отдельных предпринимательниц и влияние данной деятельности на развитие предпринимательской культуры на примере крупнейших компаний Мицуи,

Сумитомо, Ясуда и др. в рамках закономерностей исторического развития Японии в рассматриваемый период. *Концепция когнитивной истории* позволила рассмотреть особенности деятельности японских предпринимательниц в контексте имеющихся исторических источников.

Метод периодизации позволил обнаружить ключевые вехи в историческом контексте социально-экономического развития Японии, оказавшие прямое влияние на волнообразную динамику женской предпринимательской активности в указанный временной промежуток. Кроме того, в работе применяется *проблемно-тематический подход* к периодизации, в рамках которого ключевыми критериями анализа стали не столько исторические эпохи, сколько изменение статуса, моделей и репрезентаций предпринимательницы в контексте трансформации гендерного порядка японского общества. Метод *киноисторического семиотического анализа* позволил проанализировать значимые примеры японских предпринимательниц и воссоздать историко–культурную реальность на основе отобранного корпуса аудиовизуальных материалов. *Диахронический анализ* позволил реконструировать и контекстуализировать семантические и эволюционные изменения терминов «предпринимательница», «работающая женщина» и др., что наглядно продемонстрировало не только изменения их ключевых составляющих и характеристик, но и стало индикатором общественного восприятия женского участия в данных сферах в XVII–XXI вв.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые в отечественной и зарубежной историографии было проведено всеобъемлющее исследование, реконструирующее и анализирующее эволюцию женской предпринимательской деятельности в Японии с эпохи Эдо (XVII в.) до окончания 2-й администрации премьер-министра С. Абэ в 2020 г. в контексте ключевых исторических и социально-экономических процессов в стране.

2. В диссертационном исследовании была представлена историческая ретроспектива женского участия в сфере торговых отношений, показанная на

основе купеческих домов, на этапе индустриализации, послевоенной эпохи, на рубеже столетий с социокультурной и социально-гендерной позиций. Впервые в отечественной и зарубежной историографии был освещен процесс формирования женского предпринимательства, а также трансформация образа предпринимательницы, модификация ее роли, сопутствующих ролевых моделей и значения предпринимательниц для японского общества.

3. В данном диссертационном исследовании было выявлено значение женского предпринимательства для усиления положения женщины в сфере социально-экономических отношений, а также установлена взаимосвязь между увеличением количества работающих женщин и женщин в сфере предпринимательства. Кроме того, была определена роль женского предпринимательства как фактора, способствующего преодолению современных экономического и социального кризисов.

4. В научный оборот был введен значительный массив источников, посвященных женской предпринимательской инициативе, а также статусу женщины в сфере социально-экономических отношений. Упомянутый корпус источников позволил всесторонне проанализировать позицию действующих предпринимательниц относительно своего положения и государственной поддержки.

5. Были введены в оборот российской историографии многочисленные японоязычные исторические, социально-экономические и гендерные исследования, посвященные различным этапам женского предпринимательства, что позволило сформулировать мнение о женском предпринимательстве в Японии с точки зрения японских исследователей, а также обнаружить противоречия в «вименомике».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вопреки расхожему мнению о том, что Дзюнъитиро Коидзуми и Синдзо Абэ стали основоположниками развития женской предпринимательской инициативы, активное женское участие в сфере торговых отношений мы могли

наблюдать с начала эпохи Эдо, когда в японском обществе начался процесс становления торгового сословия, а также формирования капиталистических отношений. Более того, на протяжении эпохи Эдо, Мэйдзи и Тайсё с XVII по начало XX вв. женское участие в торговых отношениях играло ключевую роль. Женщины были ответственны за передачу традиций, за формирование инновационного подхода в торговой среде, продвижение специализированного финансового женского образования, просветительскую деятельность и благотворительность.

2. Женское предпринимательство в Японии нельзя отнести ни к революционному, ни к эволюционному путям развития, т. к. начиная с эпохи Сёва (1926–1989 гг.) и практически до ее конца женское предпринимательство, как и женское участие в бизнесе, было незначительным и стало восстанавливаться только в эпоху Хэйсэй (1989–2019 гг.). Формальное исключение женщин из сферы торговых отношений, когда ключевыми игроками стали семейные коммерческие объединения дзайбацу и кэйрэцу, а также неформальное исключение женщин из сферы трудовых отношений в эпоху экономического чуда (с середины 1950-х по 1973 гг.), неизбежно приводило к экономическим кризисам и заставляло политических лидеров вновь обращаться к предпринимательницам в кризисные времена.

3. Политика «вименомики» Синдзо Абэ, направленная на одновременное повышение уровня занятости женщин вместе с попыткой разрешения демографического кризиса, не достигла ожидаемых показателей. Тем не менее, в период его 2-й администрации (2012–2020 гг.) женское предпринимательство достигло наивысших показателей за всю историю Японии. Однако парадокс активизации женского предпринимательства в 2012–2020 гг. связан в первую очередь с тем, что предпринимательницы действовали не столько «благодаря» проводимой политике, сколько «вопреки» существующей парадигме, когда предпринимательство стало ответной реакцией на отсутствие гибкости в сфере трудовых отношений по причине гендерной и социальной дискриминации.

4. С конца XX столетия предпринимательницы стали обращаться к традиционным формам экономической деятельности: наследованию компаний “извне”, филантропической направленности бизнеса в сельскохозяйственных районах, возобновлению традиционных ремесел и деятельности многовековых семейных предприятий *синисэ*, а также к социальному предпринимательству.

5. Были выявлены и описаны более 10 типов японских предпринимательниц, которые отразили этапы развития женского предпринимательства и показали модификацию гендерных ролей. Важным элементом женского предпринимательства является фактор формирования ролевой модели текущей эпохи, опережающей устоявшиеся социальные роли.

6. Значительное повышение количества предпринимательниц, фиксируемое японской статистикой с 1990-х и особенно с 2010-х гг., связано не только с политикой японского правительства, но и с внутренними потребностями японского общества и самих японских женщин. Рост экономической значимости женщин неизбежно приводит и к повышению статуса японских женщин и в политике, что заметно на примере первого в истории премьер-министра — женщины Санаэ Такаити в 2025 г., которая является выходцем именно из бизнес-среды. Наступает новый этап в истории Японии, в рамках которого социально активные женщины становятся определяющей силой социально-экономического прогресса и значимым фактором исторических изменений.

Теоретическая значимость исследования состоит в реконструкции эволюционного процесса женского предпринимательства и определении его роли в историко-культурном и социально-экономическом развитии японского общества (XVII — начало XXI вв.). В работе раскрыта противоречивость консервативных социально-гендерных ролей в японском обществе и их влияние на формирование современной системы трудовых отношений и функционирование социальных институтов, сдерживающих экономический рост страны с конца XX в. Кроме того, в диссертации систематизирована терминология, отражающая типологию японских предпринимательниц и

разновидности их деятельности, а также проведен семантический анализ понятия «предприниматель» в японском языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке и преподавании учебных курсов по новой и новейшей истории Японии, экономике страны, а также по социокультурным и гендерным аспектам японского общества. Материалы и выводы диссертации способствуют развитию научного знания в области истории, востоковедения, социологии, экономической истории и гендерных исследований, а также могут служить основой для дальнейших исследований женского предпринимательства в Японии.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования были обсуждались на заседаниях кафедры Современного Востока и Африки ФГАОУ ВО «РГГУ», а также были отражены в 3 научных публикациях, изданных в научных журналах из перечня ВАК РФ. Положения диссертации были апробированы в ходе 4 международных конференций: «Современный неоколониализм в Африке и Азии», II Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI в.», «Ломоносов 2025», «XXXV Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (девять параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает обоснование актуальности темы, формулировку цели, задач, объекта и предмета исследования, анализ степени научной разработанности проблемы, описание теоретико-методологической базы, раскрытие научной новизны, а также определение теоретической и практической значимости работы и сведений об апробации полученных результатов.

В первой главе под названием **«История развития женского предпринимательства в Японии»** исследуются исторические предпосылки и реконструируется эволюция женского участия в предпринимательской среде в Японии с эпохи Эдо до эпохи Хэйсэй.

В первом параграфе первой главы **«Исторические предпосылки формирования женской предпринимательской инициативы в эпоху Эдо (1603–1868 гг.)»** рассматривается исторический процесс, происходящий в эпоху Эдо, в которую закрепляется сословная система *си-но-ко:сё:*, в рамках которой представители торгового сословия изначально занимали наиболее низкое положение «сё:». Тем не менее, несмотря на конфуцианские догмы, развитие капиталистических отношений, которое также относится к данной эпохе, постепенно привело к качественному и количественному росту торгового сословия. Представляется, что данный временной промежуток положил начало закрытой предпринимательской системе в Японии, где жены и дочери купцов играли основную роль. Они не только выполняли роль «хранительниц традиций», но и были ответственными за менеджмент, бухгалтерию, найм и обучение сотрудников, стратегию и рост предприятия. Фактически они были наделены большими свободами, чем представительницы других сословий.

Вместе с ростом финансового благополучия купеческого сословия рос и его социальный статус, что еще более сплотило купеческое сословие и подтолкнуло его к формированию региональных финансовых объединений (содружество купцов Оми), а также к созданию особой, одной из первых в мире, финансово-ориентированной образовательной системы, направленной в первую очередь на женщин из торгового сословия. Женское купеческое образование впоследствии оказывало положительное влияние на общий уровень женского образования, а также на социальную сферу, т. к. купчихи зачастую занимались меценатством. Начиная с XVII в. некоторые купеческие кланы стали также объединяться с представителями самурайского сословия. Результатом подобных союзов стало расширение социальных гарантий и финансовых возможностей у представительниц известного самурайского клана Мицуи. К этому же времени

относится одна из наиболее ярких представительниц и основоположниц успеха данного клана, известного и по сей день, а именно Сюхо Мицуи, которая умело внедряла различные методы, ранее неизвестные в предпринимательской среде того времени.

Во втором параграфе первой главы **«Женская предпринимательская активность: от эпохи Мэйдзи (1868–1912 гг.) к эпохам Тайсё (1912–1926 гг.) и Сёва (1926–1989 гг.)»** рассматривается женская предпринимательская инициатива на перепутье трех эпох, т. к. в период с середины XIX и по конец XX вв. Япония прошла период «открытия страны» западному миру, период индустриализации, милитаризации и «экономического бума». Во время Реставрации Мэйдзи сословная структура вновь поменяла свой облик, а открытие границ и расширение торговли с иностранными государствами положительно сказались на развитии коммерческой деятельности. Увеличение «предпринимательских кланов» за счет выходцев из самураев позволило представительницам Сумитомо, Коноикэ, Мицуи получить более широкие права на распоряжение семейным предприятием, например, полное руководство семейным предприятием в условиях отсутствия супруга, что соответствовало правам представительниц исконно купеческих сословий (семейство Гокасё).

Данная эпоха также знаменательна появлением первых самостоятельных предпринимательниц, например, Хироока Асако из клана Мицуи, которая единолично возглавляла угледобывающую промышленность, основала сберегательный банк, инвестировала в сельскохозяйственные угодья, оказала финансовую поддержку созданию первого женского университета в Японии. Важным фактором этой эпохи становится формирование ролевой модели японской предпринимательницы, сочетающей в себе характеристики и других, не менее известных женщин в предпринимательской среде, а именно Судзуки Ёнэ, Со:ма Кокко и др. В эпоху Тайсё были продолжены тенденции, связанные с женщинами в области торгового дела, т. к. преобразование Японии из аграрной в индустриальную державу потребовало еще большего образовательного уровня для женщин. Предпринимательницы, например, Цукамото Сато продолжали

поддерживать женское предпринимательское образование, а также стали оставлять преемственные наставления для жен и дочерей купцов, фактически воспроизводя традицию, свойственную главам семейств.

Несмотря на то что в эпоху Тайсё женское предпринимательство достигло значительного масштаба и получило поддержку со стороны известнейших японских бизнесменов, например Сибусавы Эйити, который активно способствовал женскому присутствию в сфере социально-экономических отношений, период «демократии Тайсё» сменился усилением милитаризма. Затем начался экономический кризис, который пришелся на начало эпохи Сёва. Достижения женского предпринимательства данного периода, такие как, новый виток регионального предпринимательства, женская предпринимательская преемственность, были нивелированы крупными промышленными финансово-монополистическими конгломератами нового образца: дзайбацу и кэйрэцу.

В третьем параграфе первой главы **«Динамика развития женского предпринимательства в 1990–2006 гг.»**проводится анализ взаимосвязи номинального исключения женщин из сферы трудовых отношений в эпоху «экономического бума» под лозунгом «мужчины на работе, женщины — дома» и возвращения женщин к занятию предпринимательской деятельностью в эпоху «потерянных десятилетий» и накануне мирового финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг. Период «потерянных десятилетий» способствовал углублению экономической стагнации, которая в условиях демографического старения, растущей нагрузки на социальную сферу и высокого уровня государственного долга дополнительно дестабилизировала экономику Японии.

В данном параграфе демонстрируется то, как в текущих условиях политики решили обратиться к незадействованным в полной мере женским трудовым ресурсам. Результатом этого стала гендерная политика, направленная на незамужних работающих женщин, для женщин с детьми. Однако, несмотря на глобальную повестку конца XX в., посвященную развитию женского предпринимательства, японское правительство не проявило активных действий

для его поддержки. Тем не менее, в условиях номинальной государственной поддержки женщин как «нового» трудового ресурса не представлялось возможным женское участие в сфере трудовых отношений по причине послевоенной системы, не подразумевающей женское участие. Ввиду сложившейся ситуации многие женщины самостоятельно обратились к женской предпринимательской традиции начала столетия, адаптировав ее под новые реалии. Правительству стал очевидным факт невозможности положительных изменений для японской экономики без активного и целенаправленного проведения политики, направленной на женщин, что привело к формированию концепции политики «вименомики», призванной восполнить упомянутые пробелы.

Во второй главе под названием **«Тенденции и динамика женского предпринимательства в Японии в 2006–2020 гг.»** исследуется динамика и тенденции развития женского предпринимательства в 2006–2020 гг. в контексте общих преобразований социально–экономической политики Японии, а также в рамках женской политики «вименомики» в период администрации премьер-министра С. Абэ.

В первом параграфе второй главы **«Преобразования в экономической политике Японии как новый этап трансформации женского предпринимательства (2006–2012 гг.)»** освещаются общие проблемы предпринимательской культуры в Японии, вызванные особым взаимодействием между банковской сферой и крупными компаниями, а также крупными компаниями и малыми и средними предприятиями в условиях экономической стагнации. С целью преодоления замкнутой и в некоторой степени цикличной системы японским правительством были предприняты попытки законодательного регулирования государственной экономической стратегии, что нашло отражение в «Новой экономической стратегии роста» 2006 г., «Глобальной экономической стратегии» 2007 г., «Новой экономической стратегии» 2009 г. и др. Фактом, заслуживающим внимания, становится количественное увеличение женщин на высших ступенях образовательной

системы, а также в сфере труда.

В дополнение к этому была выявлена важная закономерность о прямой взаимосвязи количественного роста среди работающих женщин и среди женщин в предпринимательской среде. Например, в 2010 г., когда женское предпринимательство переживало очередной пик роста, число работающих женщин составляло 2 329 000 женщин, что являлось наивысшим показателем с момента проведения отчета о работающих женщинах. В начале 2010-х гг. женское предпринимательство стало восприниматься как область неиспользованного потенциала, которая могла стать эффективным решением для ряда социально-экономических проблем, а также значительно повлиять на расширение прав и возможностей женщин внутри страны.

Женский бизнес в Японии оказывается эффективным и прибыльным, и, что еще важнее, он имеет «человеческое лицо» и занимает пустующую нишу социальной поддержки, одновременно ее оптимизируя и гуманизируя. Новая экономическая политика предполагала возрождение инновационности и роста экономического потенциала Японии, что отразилось в проведении саммита предпринимательниц АТЭС «WES» в префектуре Гифу в октябре 2010 г., в работе которого приняли участие женщины из 21 страны-участницы АТЭС. Однако количественные показатели женщин в предпринимательской среде после мирового финансового экономического кризиса вновь продемонстрировали невозможность полноценного развития в рамках существующей социально-экономической системы.

Во втором параграфе второй главы **«Контроверсивность «женских» реформ С. Абэ»** выявляется расхождение в структурном и теоретическом основаниях «женской» политики С. Абэ. В 2013 г. кабинетом С. Абэ была запущена «Стратегия возрождения Японии». Политика «вименомики», являющаяся одним из направлений абэномики, которая была направлена на активное включение женщин в сферу трудовых отношений. Нехватка трудоспособного населения стала особенно заметной в условиях низкой рождаемости и старения населения после мирового финансово-экономического

кризиса 2007–2008 гг. Тем не менее, законодательное и институциональное содействие не позволяли японским женщинам в полной мере получить доступ к системе трудоустройства, сложившейся еще в послевоенное время, а негибкие условия труда не позволяли женщинам совмещать работу с материнством. Программа реформ «Общества, в котором все женщины сияют», а также «Политика нулевых увольнений» не позволили полностью нивелировать скрытые увольнения сотрудниц. Введенные реформы сталкивались с финансовыми и налоговыми ограничениями для женщин. Политика, изначально направленная на расширение прав и возможностей женщин в трудовой и социальной сфере, стала попыткой привлечения лояльного электората и не только не способствовала разрешению гендерной и социальной проблематики, но и усугубила ее.

В третьем параграфе второй главы **«Женское предпринимательство в рамках «абэномики»»** исследуется количественная взаимосвязь между ростом числа женщин в сфере предпринимательства и в сфере трудовых отношений, а также обосновываются ключевые причины обращения С. Абэ к предпринимательницам как потенциальной силе, способствующей возрождению японской экономики. Неэффективность мер, ориентированных на вовлечение женщин в наёмный труд, обусловила смещение фокуса политики С. Абэ в сторону поддержки японских предпринимательниц, которые все это время не получали законодательной и финансовой поддержки, но посредством которых предполагалось нивелировать дисбаланс в трудовой сфере. Период 2012–2020 гг. можно считать расцветом женской предпринимательской инициативы, т. к. число предпринимательниц выросло с 15.7% в 2012 г. до 21.7% в 2020 г., что являлось наивысшими показателями женской предпринимательской активности за всю историю Японии. Посредством женского предпринимательства предполагалось разрешение большей части социально-демографических проблем, обусловленных недостаточной развитостью соответствующей инфраструктуры. Несмотря на небольшой вклад в ВВП страны, женское предпринимательство позволяло снизить нагрузку на

бюджет за счет сокращения социальных выплат, повысило занятость и стало одним из новых направлений внешнеэкономической деятельности.

В третьей главе под названием **«Женское предпринимательство в Японии сквозь призму гендерного подхода»** исследуется историческая перспектива положения женщины в социальной и экономической сферах японского общества, а также проводится параллель между данным положением и женской предпринимательской активностью. Помимо этого в данной главе был проведен анализ изменения образов и общественного восприятия предпринимательниц в японском обществе, а также было выявлено влияние женской предпринимательской инициативы на современное японское общество и гендерные аспекты предпринимательской деятельности.

В первом параграфе третьей главы **«Японский институт семьи в контексте социально-исторических изменений»** проводится анализ положения женщины в японском обществе, а также изучается влияние института семьи на женское участие в социально-экономических отношениях. Японский институт семьи и изменения, происходящие в нем, имеют прямую взаимосвязь с японской системой трудоустройства, сформировавшейся в послевоенное время. Рост женской предпринимательской инициативы следует рассматривать в контексте социально-исторических изменений в Японии. Этот процесс можно расценивать как попытку женщин увеличить свой доход и благосостояние своих семей в условиях ограниченных возможностей для женского трудоустройства. Экономическая стагнация конца прошлого столетия привело к упадку трудоустройства «по мужскому образцу», ввиду чего система трудовых и социальных отношений стала изменяться. В условиях, когда дохода одного члена семьи оказалось недостаточно для её содержания, женщины стали активно выходить на рынок труда, преимущественно в сегменте нерегулярной занятости. Однако такая занятость предполагала меньший заработок и полное отсутствие карьерных перспектив. Многие образованные женщины после замужества и рождения ребенка были вынуждены навсегда оставить место работы, ввиду отсутствия соответствующего законодательства, позволяющего

восстановление на работе. В данном контексте предпринимательство представлялось как единственная возможность для улучшения финансового положения и социальной реализации вместе с соблюдением социальных и гендерных ролей в японском обществе.

Во втором параграфе третьей главы **«Эволюция образа и характеристик японских предпринимательниц»** на основе анализа японских СМИ была выявлена взаимосвязь частотности употребления термина «предпринимательница» с общественным признанием женской предпринимательской деятельности, а именно с 1990-х гг., когда данный термин стал активно фигурировать в экономической прессе. Наряду с этим, дается глубокий семантический анализ определения термина «предпринимательница» в XVII–XXI вв. Например, женщина — глава дома, женщина-исполнительница, женщина-руководительница, женщина-наследница и женщина-создательница нового предприятия. Была выявлена эволюция и описана динамика медийного представления о предпринимательнице: от «распорядительницы» эпохи Эдо до «предпринимательницы-домохозяйки», «предпринимательницы-старшей сестры» в XX в., «предприимчивой матери», «мамы-руководительницы», а также характерных типажей «мам-предпринимательниц» и «мягких» предпринимательниц XXI в.

Кроме того, в результате анализа прессы, связанной с женским предпринимательством, были выявлены и проанализированы образы японских предпринимательниц в зависимости от размера предприятия, способа распоряжения им, а также возраста и прочих социальных критериев, например, «женщина-новаторка», «женщина-миллиардер» и др. Тем не менее, несмотря на значительную модернизацию женского предпринимательства и прогресс в восприятии образа предпринимательницы внутри японского общества, он по-прежнему остается гендерно окрашенным, чего старалась избегать К.Мацуи, одна из концептуальных идеологов «вименомики».

На примере выборки фильмов и телесериалов о развитии женского предпринимательства, освещающих как изучаемый период, так и

предшествующие десятилетия, были изучены кинематографические образы, а также выявлены фактические характеристики, статус предпринимательниц и их сферы деятельности. В период активизации «женской политики» во время 2-й администрации С. Абэ и особенно политики, направленной на предпринимательниц, наблюдался значительный рост кинопродукции, посвященной историческим примерам японских предпринимательниц из известных купеческо-самурайских кланов Мицуи, Судзуки и др. По мере изменения сфер женского бизнеса также менялся и образ женщин в бизнесе на примере экранных персонажей: от распорядительниц традиционных многовековых японских компаний *синисэ* до руководительниц наукоемких стартапов.

В третьем параграфе третьей главы **«Влияние женской предпринимательской инициативы на современное японское общество и гендерные аспекты предпринимательской деятельности**» подводятся итоги влияния женской предпринимательской деятельности на сферу японского предпринимательства, а также на японское общество в контексте преодоления гендерных стереотипов, гендерно обусловленных моделей лидерства, преодоления «стеклянного и бамбукового потолка» и проч. Кроме того, приводятся данные о положительном влиянии женских компаний на сферы, традиционно остававшиеся вне основного фокуса предпринимательской активности, на возобновление роста социального предпринимательства, решающего многие социальные проблемы японского общества, а также на рост наукоемких стартапов, направленных на женскую аудиторию или курируемых женщинами.

Рассматриваются историко-культурологические особенности японского общества и предпринимательской деятельности и анализируются различные концепции лидерства, основанные на идеальном образе женщины в Японии, получившие новое прочтение в изучаемый период, например, «ямато надэсико», «хорошая жена, мудрая мать», а также более современные женские концепции «лидерства служения» и «тихого» лидерства. Отмечаются важные тенденции,

связанные с прогрессирующей инновационностью женского бизнеса, положительно повлиявшей на разрешение проблем гендерной диверсификации как в рамках трудовых отношений, так и внутри предпринимательской среды. В ходе анализа были выявлены тенденции к количественному росту числа семейных и сторонних компаний, наследуемых женщинами. Подобная динамика, немыслимая в XX в., свидетельствует о повышении уровня социального и институционального доверия к женской предпринимательской деятельности.

В **заключении** работы были подведены итоги исследования и сформулированы выводы по основным проблемам, рассмотренным в ходе диссертационного исследования. Было выявлено, что женское участие в предпринимательской деятельности сыграло ключевую роль в развитии предпринимательской культуры в Японии, а также оказало существенное влияние на социально-экономическую сферу японского общества с XVII в. и вплоть до настоящего времени.

Несмотря на невысокий уровень предпринимательской активности в японском обществе, вызванный социально-историческим и культурно-религиозным контекстом японского общества, предпосылки формирования женского предпринимательства складывались уже в эпоху Эдо. В эпоху Эдо предпринимательницы относились к торговому сословию, которое позже оформилось в купеческое. В эпоху Мэйдзи после снятия запрета на межсословные браки купеческое сословие значительно расширилось и укрепилось, а также нашло отражение в формировании семейных монополистических конгломератов, контролировавших ключевые отрасли японской экономики в XIX – первой половине XX вв.

На правах купеческих дочерей или жен купцов женщины отвечали за управление и расширение семейного бизнеса, имея практически равные с мужчинами права в управлении семейными предприятиями. Женщины из купеческих семей создавали первые женские коммерческие школы. Помимо своей основной деятельности, они были ответственны за благотворительность,

благоустройство своего региона, женское образование.

В эпоху экономического бума 1950-х – 1970-х гг., ввиду формирования «мужской системы трудоустройства», исключающей возможность полноценного трудоустройства для женщин, получила распространение временная женская занятость. С конца 1980-х гг. отход от традиционных взглядов на экономику и занятость в пользу более современных концепций привел к росту значения женского предпринимательства.

После крушения экономики «мыльного пузыря» и Азиатского кризиса 1990-х гг. японское правительство было вынуждено начать проведение реформ, способствующих изменению системы найма, социальной и гендерной политики, сферы предпринимательства, чтобы стимулировать женскую занятость и способствовать разрешению экономического, демографического и социального кризиса посредством женского участия.

Наибольшего потенциала развития японским предпринимательницам удалось достичь в период 2012–2020 гг., в период 2-й администрации С. Абэ. «Три стрелы» «абэномики» были связаны с многоуровневой политикой в экономической жизни страны, а «вименомика» стала неотъемлемой частью и одним из ключевых направлений «абэномики», направленной на женщин в сфере занятости и женщин-предпринимательниц. Несмотря на наивысшие количественные показатели за всю историю женского предпринимательства и положительное восприятие политики С. Абэ самими предпринимательницами, меры поддержки оказались не совсем эффективными, т. к. предполагали одновременное разрешение женщинами экономического и социального кризиса в Японии в условиях большого количества бюрократических трудностей, институциональной неготовности и отсутствия необходимой инфраструктуры для успешной реализации реформ.

Тем не менее, женское предпринимательство не только продемонстрировало существующие гендерные и социальные барьеры для женщин, существующие в японском обществе, и сыграло важную роль в их преодолении. По прошествии нескольких столетий предпринимательство и, в

частности, женская предпринимательская инициатива перестали считаться неблагородной деятельностью. Более того, женское участие в торговых отношениях способствовало модернизации не только бизнес-среды, но и сопутствующих ей сфер — образования и технологий, найма и внутренней политики компаний, а также развитию специализированных женских фондов и прогрессу женских лидерских концепций и ролевых моделей. Дополнительно необходимо подчеркнуть, что, несмотря на период «экономического бума» и последующие годы, когда женское предпринимательство формировалось в условиях институциональных и социальных барьеров и развивалось вопреки неблагоприятным условиям, в XXI в. женские компании в сегменте малого и среднего бизнеса нередко достигают более высоких долгосрочных доходных результатов по сравнению с аналогичными мужскими предприятиями.

Список работ, опубликованных по теме диссертации. Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Нестерова К.А. Динамика и тенденции женских стартапов в японской предпринимательской среде // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 84–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-84-98

2. Нестерова К.А. Стереотипы и реалии женского высшего образования в Японии в XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2025. № 4. С. 57–64. DOI: 10.31857/S0321507525040085

3. Нестерова К. А. Женская предпринимательская деятельность в Японии во второй половине XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. № 2. С. 142–157. DOI: 10.28995/2686-7648-2025-2-142-157